

В течение следующих нескольких часов кто-то время от времени спрашивал Гарри о рейтинге скорости поглощения. Всякий раз, когда Гарри отвечал, что кластер 1 занимает последнее место, Линь Саньцзю не знала, радоваться ей или нет.

Казалось, всем оставалось только ждать наступления десятого дня. Однако номер 46 не давал никакой свободы действий и настаивал, чтобы они продолжали разрушать теплицу.

"Что, если она нас обманывает? Что, если она просто хочет, чтобы мы все потеряли бдительность, чтобы мы не гнались за ней? Что нам делать, если в последний момент на десятый день она наденет свой номерной жетон?".

Никто из толпы не смог опровергнуть язвительные рассуждения Номера 46. Все они посмотрели друг на друга и увидели в глазах друг друга одинаковое беспокойство. Они не могли не вздохнуть, поскольку вынуждены были признать, что не могут игнорировать такую вероятность.

"Долгое промедление приведет к большим проблемам", - травмы пучеглазого уже восстановились, и он сплюнул, - "Я предлагаю убить ее сразу же, как только мы ее обнаружим, не нужно искать номерные бирки".

Он посмотрел на Лин Саньцзю, как будто именно она была причиной того, что они попали в кобылье гнездо. Если бы она могла убить эту женщину, когда у нее была возможность, то им не пришлось бы переживать столько неприятностей. Однако Линь Саньцзю не обратила внимания на его взгляд, сидя на своем месте с нахмуренными бровями, замкнувшись в своих мыслях.

"О чем ты думаешь?"

Номер 46 подошел ближе. Когда его тень нависла над ней, он оторвал ее от размышлений.

"О, простите. Вы, ребята, готовы идти?" Линь Саньцзю подняла голову и посмотрела на Номер 46. Он сильно похудел, хотя пробыл в теплице всего несколько дней. Нахмурив брови, Лин Саньцзю сказала: "Я думала об обмене между той женщиной и мной... и о цели предателя".

Женщина дважды ускользала от нее с помощью одной и той же способности. Тем не менее, Лин Саньцзю чувствовала, что второй раз немного отличается от первого.

Если бы она могла уловить различия...

"Поначалу я не могла понять, когда именно появился кластер 1.

Теперь я прозрел, когда они упали на кончик хвоста", - сказал Номер 46, когда на его лице

появилось торжественное выражение, - "... Подумав об этом, я пришел к выводу, что если бы эта женщина была в состоянии спрятаться до конца игры, то ей не было бы нужды рисковать собой, чтобы украсть наши номерные метки; наши номерные метки ей ни к чему".

Так зачем же ей приходить?

Очевидно, что она и предатель пытаются создать дымовую завесу, надувательство, которое заставит нас поверить, что наш план в конце концов принесет плоды, как только мы получим ее номерной жетон.

Можно предположить, что, когда мы ослабим бдительность, она и предатель в последний момент наденут свои номерные жетоны, и большинство из нас проиграет раунд.

Возможно, предатель мстит кому-то из нас, я не знаю, или у него есть причина, по которой он должен устранить этого человека... Это может быть объяснением того, почему предатель так стремится сорвать план поглощения нулевого количества питательных веществ".

"Кроме женщины в спортивной одежде, все уже сдали свои номерные знаки, так как же предатель собирается носить свой номерной знак, пока все следят за ним?" Линь Саньцзю пробормотала себе под нос: "К тому же, вы уже наполовину очистили оранжерею. Скоро женщине будет негде спрятаться".

Номер 46 не обратил внимания на слова Линь Саньцзюй, так как у него не было ответа на этот вопрос. Немного подумав, он прошептал Линь Саньцзю: "Ты поняла, что тебе делать дальше?"

Линь Саньцзюй кивнула в знак согласия.

Хотя все еще было окутано темнотой, время не давало им возможности все утрясти. Пора было отправляться в путь большому отряду. Поэтому им обоим пришлось бросить все, о чем они сейчас говорили.

Чтобы больше не терять жетоны, Номер 46 убедил всех отдать свои жетоны Линь Саньцзюй и хранить их в ранце. Затем она превратит этот ранец в карту. Тем временем ее собственный жетон "номер 49" был передан парню в красной рубашке, который входил в команду разрушителей.

Хотя они твердо верили, что у женщины нет причин снова устраивать засаду, кластеры 2, 3 и 4 все же оставили своих членов с относительно высокой боевой мощью в месте встречи. Это были Лысая голова, мускулистый парень с теплым сердцем, и тихая девушка со стрижкой боб из кластера 4.

Тем не менее, как бы Лысоголовый ни стремился выместить на женщине свой гнев по поводу потери номерного знака, все, что они могли видеть и слышать, - это лишь предсмертный вой падающих растений вдалеке. Женщина в спортивном костюме не появилась.

Пока остальные люди были заняты беседой, Линь Саньцзюй отстранилась от разговоров и

осталась одна в углу, уставившись на карту в своей руке.

Рисунок на [Планарном мире], изображающий ампутированную руку, был реалистичным. Контуры, оттенки, волосы, кожа, мышечная оболочка... Этот рисунок можно было назвать произведением художника, овладевшего сущностью искусства.

Под пустым белым пространством, не имеющим никакого назначения, читалось простое описание: Ампутированная рука постчеловека. Подобно ящерицам, отбрасывающим хвосты, чтобы приманить хищника, постчеловек мог отбросить любую из своих конечностей, чтобы выиграть время для побега.

Описание не содержало никаких полезных деталей для Линь Саньцзю. Она вздохнула и деактивировала карту. Затем в ее объятия опустилась женская рука.

Линь Саньцзюй подбросила руку в воздух, и ладонь билась вокруг нее во время взмаха. Она тщательно изучила руку, но так и не смогла найти различий между двумя случаями, когда женщина в спортивной одежде устраивала ей засаду.

В следующую секунду голос Гарри внезапно раздался из воздуха, заставив ее сильно испугаться. Линь Саньцзюй, словно подтверждая, что слух ее не подвел, повернулась к Лысоголовому, ее лицо было наполнено недоумением и шоком.

"Что он... Что Гарри только что сказал?" Она проглотила и сухо спросила, "Номер 56 из кластера 2 мертв? Я ведь не ослышалась?"

Глаза Лысоголового расширились, как два больших шара, как будто он совсем не понял заявление Гарри. Он не смотрел на Линь Саньцзюй, и только через несколько секунд пришел в себя: "О боже, номер 56 мертв?"

Сердце Линь Саньцзюй упало. Номер 56 был тем самым парнем в красной рубашке, у которого был ее номерной жетон.

"Значит ли это, что мой номерной знак тоже потерян?"

Как будто кто-то нажал на кнопку паузы, растения вдалеке перестали падать в тот момент, когда Гарри сделал свое заявление. Жужжание бензопилы стихло. В воздухе висело наполовину упавшее растение. Дым и пламя продолжали лизать воздух, но они рассеивались, и скоро они растают в воздухе. Очевидно, что даже команда разрушителей не ожидала такого заявления.

Линь Саньцзюй отбросила руку и встала. Она вдруг посмотрела вниз, как будто что-то вспомнила. Когда она снова подняла голову, то увидела несколько теней, которые на полной скорости скользили к ним.

Остальные трое все еще находились в оцепенении. Когда тени появились, они с удивлением поняли, что все они - члены кластера 5.

Во главе стаи шел Номер 46, а Номер 45 и Номер 47, который восстановил большую часть своей жизненной силы, следовали вплотную за ним. Далеко позади этих троих было еще несколько теней; все они двигались на большой скорости. Казалось, что за тремя впереди охотятся те, кто был сзади.

Лысоголовый и двое других людей, наконец, поняли, что что-то не так, и поднялись на ноги. Однако Линь Саньцзюй оказалась быстрее их. Она быстро перепрыгнула на другой лист и бросилась навстречу троице.

"Уничтожить его!"

крикнул номер 46, увидев Линь Саньцзюй. Одна из теней, шедшая за ними, вдруг прибавила скорость и набросилась на Номер 45, которая была последней в стае впереди. Номер 45 обернулась через плечо и разинула рот, достаточно большой, чтобы в нем поместилась человеческая голова.

"Дуолуочжун!" Преследователь задохнулся от шока и чуть не упал с края листа.

Благодаря небольшой задержке, Номер 46 и Номер 47 оказались перед Линь Саньцзюй.

"Вызывайте карту!" Номер 46 снова крикнул Линь Саньцзюй: "Уничтожь ее!"

Линь Саньцзюй немедленно вызвала из карты потертый ранец и положила его рядом со своим [Вибролезвием]. Когда группа преследователей наконец появилась, они замерли, увидев ранец. Спринг Бин, вожак стада, уставился на сумку. Выражение его лица было мрачным.

"Стойте! Что вы делаете?" прошипел Спринг Бин; его слова были полны негодования. Он прошелся своими темными и мутными глазами по членам кластера 5 от одного к другому, прежде чем продолжить свой выпад: "Почему вы хотите уничтожить наши номерные метки? Разве смерть номера 56 из кластера 2 - это ваших рук дело?"

Команда разрушителей состояла из десяти или около того человек, но никто не видел, как и кто убил парня в красной рубашке. Они знали только, что количество цветков индиго в их руках осталось прежним. В голове у Весеннего Бина все перемешалось, в голове было слишком много вопросов, и он не знал, с чего начать.

Номер 46 посмотрел на Линь Саньцзюй, кивнул ей, чтобы она держалась первой, а затем снова обратился к Спринг Бину.

"Что мы сделали с тем парнем? Это должен быть мой вопрос, - усмехнулся Номер 46 своим обычным насмешливым тоном, - Неужели вы все до сих пор не поняли ситуацию? Позвольте мне сказать вам; среди нас есть предатель. Если бы не предатель, женщина из кластера 1

никогда бы не узнала о нашей точке сбора, о времени, когда мы отважились выйти, и, самое главное, о деталях нашего плана. Причина, по которой она может каждый раз уходить от нас, заключается в том, что один из вас предал нас, и она и предатель - виновники убийства Номера 56".

Толпа была ошеломлена, включая Лысоголового и двух других людей, которые спешили сзади. Все они перестали двигаться вперед.

"Прежде чем мы отправились в путь сегодня, мы с Номером 49 подготовили ловушку для этого предателя, когда все мы будем сдавать наши номерные жетоны", - сказал Номер 46, оглядывая толпу. В его глазах не было температуры: "Именно благодаря этой ловушке и действиям предателя я смог подтвердить, что номерной знак, который Номер 49 выхватил у женщины в спортивной одежде, принадлежит ей".

По толпе тут же пронесся негромкий ропот.

"Когда я попросил всех вас сдать свои номерные бирки, вы все присутствовали, поэтому вы все видели своими глазами, что Номер 49 положил все номерные бирки в сумку", - сказал Номер 46, подчеркнув слово "все", - "... включая номерную бирку, принадлежащую женщине".

Я предполагал, что предатель, должно быть, был в восторге, когда увидел это".

Он, должно быть, подумал, что Номер 49 по неосторожности смешал все номерные жетоны, поэтому он, а может быть, и она, немедленно придумали схему, чтобы помочь женщине вернуть свой номерной жетон.

Вот почему они убили парня в красной рубашке, ведь именно он держал номерной знак Номера 49, - усмехнулся Номер 46 и сделал паузу, прежде чем продолжить: - Поскольку предатель связал себя с женщиной, он должен помочь ей вернуть свой номерной знак, иначе их связь распадется.

В соответствии с планом предателя, Номер 49 должна быть в ярости, когда узнает, что ее номерной жетон пропал, поскольку парень в красной рубашке (Номер 56) мертв.

Далее, если бы в тот момент все призывали ее вернуть свой жетон, она не смогла бы обратить внимание на многие вещи, когда ее сердце запуталось.

А когда в голове у человека хаотичный беспорядок, небрежность обязательно проявится.

Предатель собирался воспользоваться хаосом, чтобы выкрасть номерной знак женщины.

Однако он не ожидал, что как только я услышал сообщение о смерти парня в красной рубашке (номер 56), я все понял.

Поэтому я сразу же поспешил вернуться сюда и попросил Номера 49 уничтожить номерные

метки предателя и женщины.

Если их номерные знаки будут уничтожены, наша победа будет гарантирована.

Просто вы, кучка болванов, решили, что мы убили парня в красной рубашке".

После того, как он услышал, что сказал Номер 46, губы Весеннего Бина задрожали, но он ничего не сказал. Он обменялся взглядом с несколькими другими, кроме него, и ему потребовалось некоторое время, чтобы переварить большой объем информации, которую он только что получил. После того, как все обсудили предателя и то, что сказал им Номер 46, Спринг Бин разомкнул губы и заговорил от имени толпы: "... Итак, вы все еще не знаете, кто предатель?"

"К сожалению, нет. Я не знаю". Номер 46 усмехнулся: "Но мне и не нужно знать. Все, что нам сейчас нужно, это уничтожить этот ранец. Мы уже знаем, что бирка с номером женщины находится внутри ранца, потому что погиб парень в красной рубашке. Поскольку все присутствовали при сдаче номерных бирок сегодня, а мы могли сдать только свою номерную бирку, мы можем сказать, что человек, который возражает против уничтожения ранца, должен быть предателем. Иначе, почему бы ему не захотеть победить это карманное измерение вместе со всеми?"

"Но... как же наша жизненная сила..." пробормотал кто-то из толпы.

"У нас есть еще четыре - о нет, еще три дня до окончания стадии созревания. После того, как мы уничтожим ранец, нам больше не придется уничтожать растения. Мы сможем отдохнуть, пока не покинем карманное измерение, так что наша жизненная сила не пострадает". Номер 46 сурово сказал: "Кроме того, если выбирать между жизненной силой и жизнью, что бы ты выбрал?"

Опровергать слова Номера 46 было трудной, но бесплодной задачей. Кроме того, никто из толпы не мог найти изъянов в его логике. Тем не менее, они не могли заставить себя позволить ему уничтожить ранец.

Номер 46 становился все более нетерпеливым.

Как только он сделал шаг вперед и открыл рот, как все подумали, что он хочет что-то сказать, Линь Саньцзюй, которая все это время молча стояла сзади, вдруг активировала свой [Вибролезвие] и разрезала ранец вместе с номерными бирками на две части.

Все задохнулись, увидев эту сцену, но номерные метки были уничтожены, поэтому они не могли ничего сказать. Под проклятиями толпы Линь Саньцзюй без эмоций убрала свой [Вибролезвие].

В данный момент у кластера 5 не было номерных меток, а скорость поглощения стала нулевой, и они сравнялись с кластером 1 в нижней части рейтинга. Тогда Номер 46 потребовал от Лысоголового, мускулистого парня и девушки с боб-каре отдать ему свои номерные жетоны.

Они не захотели, однако Номер 46 не дал карт-бланш на свое требование. Он рассудил, что кластер 5 - это кластер, который больше всего хотел, чтобы все они выжили вместе, и они были лучшим кандидатом на роль хранителя номерных жетонов. Поэтому троица могла лишь неохотно отдать ему свои номерные метки.

С тех пор, как они вошли в теплицу, это был первый раз, когда уровень поглощения у всех оставался на нуле.

Атмосфера была спокойной, никто не делал никаких движений, несмотря на нарастающее напряжение, и им удалось сохранить стабильное состояние до вечера десятого дня.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3002997>